

На крик Дика Сэнда весь экипаж встал на ноги. На палубу поднялись мужчины, которых не было и четверти. Капитан Халл, покинув свою каюту, направился вперед.

Миссис Уэлдон, Нан, кузен Бенедикт подошли к глади правого борта, чтобы хорошо разглядеть обломки, о которых сообщил молодой послушник.

В одиночестве Негоро не покидал хижину, служившую ему кухней, и из всего экипажа, как всегда, он был единственным, кого встреча с обломком, похоже, не интересовала.

Тогда все внимательно смотрели на плавающий предмет, который клинки качали в трех милях от "Пилигрима".

- Эх! Что это может быть?- сказал матрос.

- Какой-то брошенный плот!- отвечал другой.

- Может быть, это корабль перенесший крушения?- сказала миссис Уэлдон.

- Узнаем, - ответил капитан Халл. Но это крушение- не плот. Это опрокинутый на бок корпус...

- Эх! разве это не какое-нибудь морское животное, какое-нибудь крупное млекопитающее? - заметил кузен Бенедикт.

- Не думаю, - ответил послушник.

- Как ты думаешь, Дик ?- спросила миссис Уэлдон.

- Перевернутый корпус, как сказали вы, Мисс Уэлдон. Мне даже кажется, что я вижу, как блестит на солнце его медный кожух.

- Да ... действительно... - ответил капитан Халл.

- Но, - возразил кузен Бенедикт, - я придерживаюсь своего мнения. Это животное!

- Тогда это медное китообразное, - ответил капитан Халл, - потому что я тоже вижу, как оно переливается на солнце !

- Во всяком случае, кузен Бенедикт, - добавила Миссис Уэлдон, этот "китообразный животное" мертв, потому что оно не делает ни малейшего движения!

- Эх! - миссис Уэлдон, - упрямо ответил кузен Бенедикт, - не в первый раз встречаю кита, дремлющего на поверхности волн!

- Действительно, - ответил капитан Халл, - но сегодня это не кит, а какой-то объект.

- Посмотрим, - ответил кузен Бенедикт, который, кстати, отдал бы всех млекопитающих арктического или антарктического морей за насекомое редкого вида.

- Правь, Болтон, Правь ! - крикнул капитан Халл, не обращая внимания на обломки. Переходи в загон. От нас никакой угрозы нет ему, потому что это бесполезный предмет, а вот для нас есть угроза, потому что здесь находятся пассажиры, поэтому я не хочу столкновение с ним.

Курс "Пилигрима" был немного изменен.

"Пилигрим" все еще находился в миле от неизвестного объекта. Матросы тщательно рассматривали его. Может быть, он содержал ценный груз, который можно было бы перетащить на борт "Пилигрима"? Известно, что при таких спасениях треть стоимости принадлежит спасателям, и, в таком случае, если бы груз не испортился, люди из экипажа, как говорится, занесли бы себе в зачет это спасение, учитывая, что поход был неудачным. И это было бы утешением для них.

Через четверть часа обломки оказались менее чем в полумиле от "Пилигрима".

Это был корабль, стоявший по правому борту. Опрокинутый до самых бастингов, он стоял так, что стоять на его палубе было почти невозможно. С его мачты ничего не было видно. На вешалках висело лишь несколько обрывков порванной проволоки да порванные цепи овечьих накидок. На стороне правого борта открылась широкая дыра между подвешенным и вбитыми бортиками.

- Это корабль! - воскликнул Дик Сэнд.

- В этом нет сомнений, - ответил капитан Халл, - и это чудо, что он не сразу утонул.

- Может быть абордаж? (нападение другого флота), - сказала миссис Уэлдон.

- Надеюсь, миссис Уэлдон, - ответил капитан Халл, - что они после битвы не оставили людей среди океана, что часто случается.

- Разве это возможно?! Это было бы очень бесчеловечно, мистер Халл!

- Да, миссис Уэлдон...да!... и примеров не много! Что же касается экипажа этого корабля, то мне кажется, что они скорее бросили этого корабля, так как я не вижу ни одной шлюпки(спасательные лодки на палубе).

- Возможно, - сказала миссис Уэлдон, - неужели мы никогда не узнаем тайну этой катастрофы! Впрочем, вполне возможно, что на борту еще находился кто-то из экипажа!

- Вряд ли, мисс Уэлдон, - ответил капитан Халл. Нам дали бы какой-нибудь сигнал, если они были бы в курсе событий. Но мы убедимся в этом. "Лофе, Болтон, лофе!" - крикнул капитан Халл, указывая рукой дорогу.

"Пилигрим" находился всего в трех шагах от обломков, и можно было уже не сомневаться, что его полностью покинул весь его экипаж.

Но в этот момент Дик Сэнд сделал жест, повелительно повелевающий молчать.

"Слушайте! Слушайте!".

Каждый прислушивался.

"Слышу, как лает!" - воскликнул Дик Сэнд.

Действительно, внутри корпуса раздался лай. Несомненно, там была живая собака, возможно, заключенная в тюрьму, потому что возможно, что панели были плотно закрыты. Но его не было видно.

Была бы только собака, мистер Халл, - сказала миссис Уэлдон, - мы спасем ее!

- Да ... да !... - воскликнул маленький Джек, - мы спасем его !... Я дам ему поесть !... Он нас полюбит ... Мама, я принесу ему кусочек сахара !...

- Останься, дитя мое, - ответила миссис Уэлдон, улыбаясь. Я считаю, что бедное животное должно быть голодной, и оно предпочтет твоё угощение.

- Ну и пусть ей мой суп дают ! - воскликнул маленький Джек. Я вполне могу обойтись без него!

В этот момент лай раздался отчетливее. Не более трехсот футов разделяли два корабля. Почти тотчас же на бастингах правого борта появилась крупная собака и забила в нее, лая отчаяннее, чем когда-либо.

- Ховик, - сказал капитан Халл, обернувшись к экипажу "Пилигрима", - поставьте на мель, и пусть мы выведем маленькую шлюпку в море.

- Держись, собака, держись ! - крикнул маленький Джек животному, которое, казалось, отвечало ему наполовину приглушенным лаем.

Парусник "Пилигрима" быстро сориентировался так, что судно оставалось почти неподвижным, менее чем в полуметре от обломков.

Шлюпку привезли, и капитан Халл, Дик Сэнд, два матроса тотчас же сели в нее.

Собака все еще лаяла. Он пытался удержаться на бастинге, но с каждым мгновением снова падал на палубу. Неужели он обращался к матросам или пассажирам, указывая на заключенных на этом корабле?

"Неужели на борту есть люди?" - спросила себя миссис Уэлдон.

Шлюпка "Пилигрима" за несколько ударов весел достигла опрокинутого корпуса.

Но, внезапно, тон собаки изменился. На смену этому первому лаю, приглашавшему спасателей, пришел яростный лай. Сильнейшая злость возбуждала животного.

"Что у него может быть, у этого пса ? - сказал капитан Халл, пока шлюпка поворачивала заднюю часть, чтобы привязать ее к части палубы, которая находилась под водой.

Чего не мог тогда заметить капитан Халл, как и на борту "Пилигрима", так это то, что ярость собаки проявилась именно в тот момент, когда Негоро, покинув свою кухню, только что направился к передней части.

Могла ли знать собака домысли Негоро? Это было неправдоподобно.

Во всяком случае, посмотрев на собаку, не выразив никакого удивления, Негоро вернулся обратно.

На обратной стороне борта судна было написано имя этого судна "Вальдек".

"Вальдек", и никаких обозначений порта крепления. Но по формам корпуса, по некоторым деталям, капитан Халл узнал, что этот объект американской постройки. Впрочем, его имя подтверждало это. И теперь этот корпус. Это было все, что осталось от большого корабля.

В передней части "Вальдека" широкое отверстие указывало место, где произошло

столкновение. В результате разворота корпуса это отверстие находилось в пяти или шести футах над водой – что объясняло, почему корабль еще не утонул.

На мостике, который капитан Халл видел во всем своем просторе, никого не было.

Собака, покинув бастинг, только что подползла к центральной панели, которая была открыта, и лаяла то внутри, то снаружи.

- Эта собака, наверняка, не одна на борту!- сказал Дик Сэнд.

- Я тоже так думаю!- ответил капитан Халл.

Затем шлюпка двинулась вдоль левого борта. При несколько сильной зыби "Вальдек" в считанные мгновения был бы, конечно, утоплен.

Мостик брига был пронесен из конца в конец. Остались только части грот-мачты и мачты мизейна, сломанные в двух футах над тамбуром, и которые, должно быть, падали при ударе, приводя в движение ванты, галхаубаны и маневры. Однако, насколько можно было разглядеть, вокруг "Вальдека" не было видно ни одного обломка, - это указывало на то, что катастрофе уже несколько дней.

- Если несколько несчастных выжили при столкновении, - сказал капитан Халл, - то, скорее всего, голод или жажда доконают их. На борту не должно быть ничего, кроме трупов!

- Нет, - воскликнул Дик Сэнд, - нет! Собака бы так не лаяла ! Там есть живые!

В этот миг животное, откликнувшись на зов послушника, отпустило себя в море и нудно поплыло к шлюпке, так как, казалось, было обессилено.

Ее вытащили, и она пылко бросилась не на кусок хлеба, который сначала подал ему Дик Сэнд, а к ковше, в котором было немного пресной воды.

- Это бедное животное умирает от жажды!- сказал Дик Сэнд.

Тогда матросы отыскивали удобное место, чтобы удобнее приблизиться к "Вальдеку". Собака, очевидно, поверила, что спасители не захотели лезть на борт, поэтому схватил Дика Сэнда за одежду, и его жалобный лай возобновился с новой силой.

Мы ее понимали. Ее поведение, ее язык были так же ясны, как и язык человека. Шлюпка тотчас двинулась к к кораблю по левому борту. Там оба матроса надежно привязали его, в то время как капитан Халл и Дик Сэнд, поднявшись на палубу одновременно с собакой, не без труда добрались до борта, открывшегося между ребрами обеих мачт.

Через эту панель оба вошли в трюм.

В трюме Вальдека, наполовину заполненном водой, не было никаких грузов.

"Здесь никого нет!" - сказал капитан Халл.

"Никого!" - ответил послушник, пройдя в переднюю часть трюма.

Но собака, находившаяся на палубе, все еще лаяла и, казалось, более властно привлекала

внимание капитана.

"Давайте поднимемся", - сказал капитан Халл послушнику.

Оба снова вышли на палубу.

Собака, подбежав к ним, норовила потащить их к канату.

Они последовали за ним.

Там, в сквере, на полу лежали пять тел,- пять трупов без сомнения.

При дневном свете, проникавшем через просвет, капитан Халл узнал тела пятерых негров.

Дик Сэнд, переходя от одного к другому, почувствовал, что несчастные еще дышат.

"На борт! на борт!"- воскликнул капитан Халл.

Вызвали двух матросов, охранявших шлюпку, и помогли вытащить потерпевших кораблекрушение из канавы.

Это было не без труда; но через две минуты пятеро негров лежали в шлюпке, и никто из них не осознавал, что пытается их спасти. Несколько капель сердечного, а затем немного предусмотрительно введенной прохладной воды, возможно, могли напомнить им о жизни.

"Пилигрим" стоял в полуметре от обломков, и вскоре шлюпка причалила к нему.

Собака сопровождала их.

"Несчастные!"- воскликнула Миссис Уэлдон, разглядывая этих бедолаг.

- Они живы! Мы спасем их! Да, мы спасаем их!- воскликнула.

- Так что же с ними случилось?- спросил кузен Бенедикт.

- Подождите, пока они не в состоянии говорить, - ответил капитан Халл, - они расскажут нам свою историю.

Затем, обернувшись :

"Негоро!"- крикнул он.

При этом имени пес встал как вкопанный, ошетинился, раскрыл пасть.

Однако повар не появлялся.

"Негоро"- повторил капитан Халл.

Пес снова подавал признаки крайней ярости.

Негоро вышел из кухни.

Едва он показался на палубе, как пес бросился на него и хотел прыгнуть ему в глотку.

Одним взмахом руки повар откинул животное, которого сумели сдержать несколько матросов.

- Вы знаете эту собаку? - спросил капитан Халл у Негоро.

- Я!- ответил Негоро. Я его никогда не видел!

"Вот кто особенный!"- пробормотал Дик Сэнд.

<http://tl.rulate.ru/book/36497/794425>